

Роль таврических губернаторов в эмиграционных процессах крымских татар

В. В. Дмитриев

Для цитирования: *Дмитриев В. В.* Роль таврических губернаторов в эмиграционных процессах крымских татар // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 41–53. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.103>

В статье анализируется роль местной администрации Таврической губернии в эмиграционных процессах крымских татар во второй половине XIX — начале XX в. Отмечается, что данная проблема не получила должного освещения в историографии. В статье рассматриваются причины, вынуждавшие крымских татар покидать родину. Показана позиция царского правительства относительно эмиграционных процессов, происходивших в Крыму. Вопреки сформировавшемуся у ряда исследователей мнению автор доказывает, что таврические губернаторы не только не содействовали выезду татар в Турцию, но и в силу своих возможностей пытались его ограничить. Особое внимание в статье уделено мероприятиям, проводимым губернаторами в разных сферах жизни, направленным на предотвращение эмиграции татар из Крыма. Так, подробно рассмотрена деятельность таврического губернатора Г. В. Жуковского, который в силу своих возможностей стремился ограничить массовый выезд татарского населения за границу в 1860 г. Показано, что среди проблем, влиявших на эмиграцию татар, была их слабая интеграция в российское общество. Один из путей решения данной проблемы администрация Таврической губернии видела в открытии светских крымско-татарских учебных заведений и в изучении крымскими татарами русского языка. Отмечается, что одним из дестабилизирующих факторов в регионе было тяжелое социально-экономическое положение крымских татар. Самостоятельно урегулировать эту проблему таврические губернаторы не могли, однако в своих отчетах и переписке с правительственными чиновниками не только указывали на необходимость внимания к ней, но и предлагали пути ее разрешения. В статье рассмотрены трудности, с которыми сталкивались руководители губернии при осуществлении данной политики. В частности, показано, что инициативы губернаторов не всегда находили понимание и поддержку со стороны царского правительства, а чиновники на местах, используя трудности крымских татар, злоупотребляли своим служебным положением.

Ключевые слова: Таврическая губерния, органы местного управления, губернатор, эмиграция, крымские татары.

Дмитриев Владислав Владимирович — канд. ист. наук, доц., Гуманитарно-педагогический институт Севастопольского государственного университета, Российская Федерация, 299053, Севастополь, ул. Университетская, 33; vladislav.ist@mail.ru

Dmitriev Vladislav V. — PhD in History, Assistant Professor, The Humanitarian Pedagogical Institute, Sevastopol State University, 33, ul. Universitetskaya, Sevastopol, 299053, Russian Federation; vladislav.ist@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

The Role of Taurida Governors in Processes of the Emigration of the Crimean Tatars

V. V. Dmitriev

For citation: Dmitriev V.V. The Role of Taurida Governors in Processes of the Emigration of the Crimean Tatars. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 1, pp. 41–53. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.103>

The article examines the role of local administration of Taurida province in the process of emigration of the Crimean Tatars in the second half of the 19th — early 20th century. It is noted that this problem has not adequately been addressed in historiography. The article explores the reasons which forced the Crimean Tatars to leave their motherland. The author shows the position of the tsarist government regarding the emigration processes taking place in the Crimea. Contrary to the notion of a number of scholars, the author proves that the Taurida governors did not contribute to the Tatars' departure, but attempted at restricting it as far as their authority was concerned. The article pays special attention to the measures adopted by the governors in different spheres of life, which aimed at preventing the Tatars from emigrating from the Crimea. Thus, the activity of the Taurida governor G. V. Zhukovsky, who did his utmost striving to limit mass migration of the Tatar population abroad in 1860, is examined in detail. It is shown that one of the problems causing the Tatars' emigration was their weak integration into the Russian society. The administration of the Taurida province looked upon establishing secular educational institutions for the Crimean Tatars and their studying the Russian language as a possible solution to the problem. It is noted that one of the destabilizing factors in the region was poor socio-economic situation of the Crimean Tatars. It was not possible for the Taurida governors to solve this problem on their own, but in their reports and correspondence with the government officials they did not only stress the necessity of addressing this urgent issue, but also suggested ways to resolve it. The article analyses the difficulties faced by the leaders of the province in the implementation of the policy. In particular, it is shown that the Imperial government did not always support the governors' initiatives while local officials abused their power taking advantage of the difficulties experienced by the Crimean Tatars.

Keywords: Taurida province, the local governments, the Governor, the emigration, the Crimean Tatars.

На протяжении многих лет в исторической науке изучается проблема эмиграции крымских татар с территории Российской империи. Не менее актуальным данный вопрос остается и в нынешних политических реалиях. Несмотря на существующие по данной теме публикации, малоизученной остается роль в этих процессах местной администрации. Некоторые аспекты данной проблемы нашли свое отражение в работах А. И. Маркевича, Д. Ю. Золотарева, В. В. Бойко, В. Е. Возгрин¹, но комплексно данная тема не исследовалась. Целью данной статьи является ана-

¹ *Маркевич А. И.* Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // *Известия Академии наук СССР. VII сер. Отделение Гуманитарных наук.* 1928. № 4–7, С. 375–405; *Золоторев Д. Ю.* Крымскотатарская эмиграция последней трети XIX — начала XX века: историографические и источниковедческие аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2000; *Бойко В. В.* Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX — начале XX века: причины и влияние на социально-экономическое развитие Крыма // *Учен. зап. Таврического национального университета. История.* 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 27–34; *Возгрин В. Е.* Немецкие колонисты и крымские татары в национальной политике Российской империи (XVIII — конец XIX в.) (часть II) // *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени.* 2014. № 12. С. 43–78.

лиз деятельности губернаторов Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX в., направленной на разрешение противоречий, способствовавших эмиграции крымских татар на территорию Османской империи.

В результате успешной внешнеполитической борьбы в 1783 г. в состав России входит территория Крымского ханства. После присоединения Крыма царское правительство осуществляет преобразования, направленные на интеграцию полуострова в состав России. Несмотря на предоставленные крымским татарам привилегии и льготы, одним из дестабилизирующих факторов в регионе становится их эмиграция на территорию Турции.

С конца XVIII до начала XX в. исследователи выделяют шесть волн эмиграции татар из Крыма: первая — 1784–1800 гг., вторая — 1800–1812 гг., третья — 1854–1862 гг., четвертая — 1873–1877 гг., пятая — 1892–1894 гг., шестая — 1901–1904 гг.² В данной работе затронуты последние четыре эмиграции.

Среди причин, способствовавших эмиграции крымских татар в разные годы, можно выделить: политические, социально-экономические, национально-религиозные и психологические. При этом причины, вынуждавшие татар покинуть пределы Крыма, могли существенно отличаться. Как правило, на том или ином этапе эмиграции крымских татар провоцирующим фактором выступала не одна причина, а комплекс причин, из которых одна была доминирующей.

Несмотря на разные мнения, высказываемые исследователями относительно причин эмиграции 1854–1862 гг., основополагающей, на наш взгляд, стала причина политическая. В ходе Крымской войны территория Таврической губернии, главным образом Крым, становится ареной кровопролитных сражений между российской армией и войсками Франции, Великобритании, Османской империи и Сардинского королевства. Ряд районов полуострова с 1854 по 1856 гг. был занят войсками неприятеля. В ходе оккупации часть татарского населения Евпаторийского и Ялтинского уездов сотрудничала с неприятелем — в частности, не отказывалась служить проводниками, доставляла ему провиант, грабила помещичьи имения, общала российским военным заведомо ложную информацию о силах неприятеля³. Приведенные факты не свидетельствовали о массовом сотрудничестве татар с противником, но изменили в негативную сторону отношение как российского правительства, так и лично императора Александра II ко всему крымско-татарскому населению.

По условиям Парижского мира России возвращалась та территория Крыма, которая была захвачена в ходе военных действий. Известие об этом вызвало панику среди татар, которые сотрудничали с неприятелем и проживали в Евпатории, Керчи, районе Севастополя. Многие из них покинули Крым. Так, только из Евпатории на конец апреля 1856 г. в Турцию выехало около 7 тыс. татар⁴.

Сведения об эмиграции татар в Турцию в мае 1856 г. Александру II предоставил главнокомандующий крымской армией генерал-адъютант А. Лидерс. При обсуждении его доклада император высказал мнение, что не видит никаких причин

---

² Бойко В. В. Эмиграционные движения крымских татар в Турцию в середине XIX — начале XX века... С. 27.

³ Маркевич А. И. Таврическая губерния во время Крымской войны: по архивным материалам // Известия Таврической Ученой Комиссии (ИТУАК). 1905. № 37. С. 28.

⁴ Там же. С. 223.

препятствовать тайному и даже явному переселению крымских татар в Турцию, напротив, он даже считал, что надо воспользоваться благоприятным случаем для освобождения края от этого населения⁵. Данное высказывание было непродуманным и эмоциональным, основывалось на трагических последствиях Крымской войны для России, унижительных условиях Парижского мира, фактах предательства части татарского населения в годы войны.

Из архивных документов известно, что мнение царя по данному вопросу было доведено и до членов правительства. Так, 12 ноября 1859 г. в Комитете министров по вопросу эмиграции татар в Турцию выступил министр государственных имуществ генерал от инфантерии М. Н. Муравьев, который, повторяя слова Александра II, полагал, что нет смысла препятствовать выезду татар из Крыма⁶. Мнение императора и членов правительства было сообщено новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору А. Г. Строганову⁷, таврическому губернатору Г. В. Жуковскому⁸ и стало известно татарам. Многие татары, занимавшие верноподданническую позицию, изменение отношения к ним со стороны императора Александра II рассматривали как личную трагедию, посчитав, что они навсегда потеряли поддержку в лице монарха.

Еще одним существенным фактом, повлиявшим на выезд татар из Крыма, стала эмиграция через территорию Таврической губернии 16 тыс. выходцев из Северного Кавказа. В начале 1859 г. в период окончания русско-кавказской войны от имени наместника Кавказа закубанским горцам было предложено переселиться в Оренбургскую губернию или в Турцию. Опасаясь переселения в незнакомую Оренбургскую губернию, они выбрали выезд в Турцию. Для удобства переселения Русское общество пароходства и торговли выделило пароходы. Выезд был намечен из ряда портов Азовского моря и Керчи, но осуществить это осенью 1859 г., как планировалось, не удалось.

Просчетом правительства и местной администрации было разрешение всем кавказским переселенцам в ожидании выезда зимовать на территории Таврической губернии. В течение всей зимы 1859–1860 гг. прибывшие контактировали с крымскими татарами и ногайцами, что сыграло немаловажную роль в принятии татарами решения о массовой эмиграции. Даже те татары, которые ранее не задумывались о выезде за границу, приняли решение эмигрировать. Подталкивало их то, что в Турции проживали их единоверцы. Переселялись они на территорию государства, ранее являвшегося их покровителем⁹.

---

⁵ О переселении крымских татар в Турцию. (Выписка из докладов Министра государственных имуществ, записок его в Комитет Министров, выписки из высочайше утвержденных положений Комитета Министров, с заметками в тексте Васильчикова) // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 651. Оп. 1. Д. 468. Л. 3 об.

⁶ Там же. Л. 4.

⁷ Строганов Александр Григорьевич — генерал от артиллерии, черниговский, полтавский и харьковский генерал-губернатор с 1834 по 1839 г., министр внутренних дел с 1839 по 1841 г., военный губернатор Санкт-Петербурга в 1854 г., новороссийский и бессарабский генерал-губернатор с 1854 по 1863 г.

⁸ Жуковский Григорий Васильевич — генерал-лейтенант, таврический губернатор с 1856 по 1871 г.

⁹ *Левцкий Г. П.* Переселение татар из Крыма в Турцию // Вестник Европы. 1882. № 10. С. 618–619.

В начале 1860 г. эмиграция крымских татар в Турцию приобрела массовый характер. К переселению татарского населения Крыма присоединились также ногайцы северных уездов Таврической губернии. Татары и ногайцы в сжатые сроки ликвидировали свои хозяйства: распродали свое имущество, вырезали скот, прекратили посадку сельхозкультур. Такая спешка объяснялась опасением, что власти изменят свое решение и перестанут выдавать разрешительные документы на выезд за границу¹⁰.

До осени 1860 г. масштабная эмиграция мусульманского населения Таврической губернии не вызывала особого беспокойства у членов правительства, чего нельзя сказать о таврическом губернаторе Г. В. Жуковском, которому была известна позиция императора и членов правительства не препятствовать выезду татарского населения. В то же время среди основных обязанностей губернатора была забота о благосостоянии подведомственного края. Губернатор понимал, что массовая эмиграция значительной части населения безусловно приведет к экономическому упадку Таврической губернии и он как руководитель данного региона будет нести основную ответственность за его состояние. Исходя из сложившейся ситуации, губернатор занял позицию пассивного сопротивления относительно политики, проводимой правительством по отношению к эмиграции татар. Г. В. Жуковский стремился затормозить выезд татар за границу, не вступая при этом в открытую конфронтацию с членами правительства, о чем свидетельствуют проводимые им различные мероприятия. Остановимся на них.

Во-первых, создавались трудности для выезда крымских татар и ногайцев. Циркуляром от 31 марта 1860 г. таврический губернатор предписывал городским полицейским управлениям, думам и земским судам разрешать выезд за границу только отдельным семьям. Желаящие переселиться должны были представить в местные органы власти вместе с прошениями на выдачу разрешительных документов следующие свидетельства: об уплате податей и недоимок за год, об отсутствии судимости и ненахождении под следствием¹¹.

Во-вторых, губернатор регулярно сообщал новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору и министру внутренних дел о реальных масштабах эмиграции, в чем выражалось беспокойство о будущем региона в связи с сокращением населения.

В-третьих, в вышестоящие инстанции подавались представления об ограничении выезда татарского и ногайского населения за границу. Губернатор предложил ввести квоты для выезжающих мусульман, согласно которым выезд за границу разрешался только одной десятой части татарского населения. Данная инициатива не получила поддержки со стороны правительства. Ожидая ответа, Г. В. Жуковский приказал чиновникам Таврической губернии временно приостановить выдачу паспортов выезжавшим.

Вызывает интерес реакция татарского и ногайского населения на подобные инициативы губернатора. В результате приостановки выдачи паспортов на выезд за границу губернаторский дом оказался в своеобразной осаде желавших покинуть страну. Татары требовали от Г. В. Жуковского возобновления выдачи документов,

¹⁰ *Сергеев А. А.* Уход таврических ногайцев в Турцию в 1860 году. Симферополь, 1912. С. 25.

¹¹ *Маркевич А. И.* Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму. С. 398.

объясняя свою настойчивость тем, что они продали свое имущество, а родные уже покинули Россию. Вскоре из столицы пришло предписание не препятствовать эмиграции татар¹².

В-четвертых, губернскими и уездными органами местного управления проводилась разъяснительная работа среди мусульманского населения. Так, циркуляр Г. В. Жуковского от 28 августа 1860 г. предписывал местным чиновникам внушать татарам и ногайцам, что их никто не собирается выселять и на территории Таврической губернии они могут себя чувствовать в полной безопасности. В то же время лица, которые специально распространяли среди мусульманского населения ложную информацию, порождавшую у них панику, должны были подвергаться задержанию и аресту¹³. Губернатор Г. В. Жуковский не только издавал постановления, но и лично при объезде Таврической губернии проводил разъяснительную работу среди мусульман. В какой-то мере общение с первым лицом губернии способствовало сокращению числа желающих покинуть страну.

Разъяснительная работа была начата слишком поздно, когда значительная часть мусульманского населения губернии уже покинула пределы России. Активизация деятельности администрации Таврической губернии в этом направлении была напрямую связана с осознанием императором и членами правительства ошибочности своих взглядов на беспрепятственный выезд татар за рубеж.

Изменение отношения членов правительства к эмиграции татар за границу в основном произошло под давлением крупных землевладельцев Таврической губернии. В результате массовой эмиграции татар местные землевладельцы потеряли основную рабочую силу, используемую в их хозяйствах. Некоторые из них вынуждены были продать свои имения. Многие из помещиков, владея неполной информацией о положении в губернии, видели причину массовой эмиграции татар в бездействии местной администрации.

Для того чтобы успокоить местное дворянство, в Крым был командирован директор первого департамента Министерства государственных имуществ действительный статский советник Н. А. Гернгрос. Во время встреч с землевладельцами губернии он заверил их в скорой замене выехавших татар новыми переселенцами из внутренних регионов России. Заверения крупного чиновника из Петербурга не оказали должного воздействия на дворянство Таврической губернии. На проведенном в августе 1860 г. дворянском съезде было принято решение через министра внутренних дел обратиться к императору Александру II с целью урегулировать кризисное положение, сложившееся на территории губернии в результате массового выезда татар. В прошении, поданном на имя императора, сообщалось: «В результате эмиграции на сентябрь 1860 г. Крым покинуло сто тысяч ревизских душ сельского населения. Вся степная часть полуострова представляет вид пустыни: села брошены, поля не вспаханы. Такая картина может ожидать и всю остальную часть полуострова, если выедут татары горной и предгорной части Крыма. Потери, понесенные государством и частными владельцами, сопоставимы с потерями, нанесенными Крымской войной. Убытки будут еще большими, так как в следующем

---

¹² Зыков С. П. О выселении татар из Крыма в 1860 г. Записка генерал-адъютанта Э. П. Тотлебена // Русская старина. 1893. Т. 78 (июнь). С. 539.

¹³ Маркевич А. И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму. С. 398–399.

году собственники имений и оставшаяся часть населения не смогут выполнить ни денежной, ни натуральной повинности, возложенной на них государством. Примером может служить падение цен на земельную собственность, которые снизились по сравнению с предыдущими годами в шесть раз с 20 до 3 руб.»¹⁴.

Решительная позиция таврического дворянства повлияла на пересмотр взглядов императора и членов правительства относительно эмиграции крымских татар. В конце 1860 г. было объявлено высочайшее повеление, запрещавшее уездным, волостным начальникам и городским думам выдавать татарам удостоверения на получение заграничных паспортов. Теперь татары, желавшие выехать за границу, каждый от своего имени лично должны были подавать прошение на имя генерал-губернатора или губернатора. Устанавливалось наблюдение за тем, чтобы никто из татар до получения разрешения на выезд за границу не продавал своего движимого и недвижимого имущества.

Таврический губернатор Г. В. Жуковский предписывал городской и земской полиции, городским думам отговаривать тех, кто хотел выехать в Турцию, аргументируя это тем, что многие татары, покинувшие Крым ранее, не смогли обустроиться на чужбине и просят российские власти разрешить им вернуться на родину¹⁵.

Предпринятые меры дали положительные результаты. Так, в 1861 г. количество татар, выехавших в Турцию, значительно уменьшилась. С целью прекращения эмиграции таврический губернатор в январе 1862 г. приказал отобрать паспорта у татар, получивших разрешение на выезд из России, но не спешил этими документами воспользоваться. Таким образом, эмиграцию крымских татар 1854–1862 гг. удалось приостановить. По данным крымского краеведа А. И. Маркевича, в этот период Таврическую губернию покинуло 180 тыс. человек (с учетом возвратившихся потом на полуостров). Среди эмигрировавших крымские татары составляли 135 477 человек, т. е. больше половины татарского населения Крыма, и 46 229 человек насчитывали ногайцы, проживавшие в материковых уездах губернии¹⁶.

Деятельность чиновников органов местного управления Таврической губернии в период массовой эмиграции татар середины XIX в. оценивается неоднозначно. Если губернатор и его ближайшее окружение стремились затормозить выезд татар, то многие чиновники на местах использовали панические настроения населения и свое служебное положение для личного обогащения. Для этого применялись различные коррупционные схемы.

1. Чиновники на местах, пользуясь незнанием процедуры получения документов, под разными предлогами требовали значительные суммы денег: за гербовую бумагу, на которой писались прошения, за выдачу свидетельств и загранпаспортов. Часто эти прошения в других учреждениях под разными предлогами уничтожались, и чиновники требовали оформления новых. Так, при официальной стоимости загранпаспорта в 2 руб. чиновники за его выдачу требовали до 25 руб.

---

¹⁴ О переселении крымских татар в Турцию. (Выписка из докладов Министра государственных имуществ, записок его в Комитет Министров, выписки из высочайше утвержденных положений Комитета Министров, с заметками в тексте Васильчикова). Л. 40–42.

¹⁵ Маркевич А. И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму. С. 399.

¹⁶ Там же. С. 403.

2. Некоторые чиновники с целью обогащения распространяли заведомо ложную информацию. К перечню наиболее широко распространяемых в то время слухов можно отнести информацию о якобы скором переселении татар во внутренние губернии России, о крещении татар, о распространении на татар рекрутской повинности. Информацию панического содержания распространяли не только некоторые местные чиновники, но и различные аферисты, приехавшие на крымский полуостров из материковой России. Задачей этой категории лиц было за бесценок скупить земли выезжавших татар.

Таврический губернатор Г. В. Жуковский знал о подобных фактах злоупотреблений и старался их пресекать. Чиновников, изобличенных в таких противоправных действиях, увольняли. Несмотря на решительные действия губернатора, ему не удалось полностью пресечь подобные злоупотребления, поскольку они приносили чиновникам значительную прибыль. В основном в противозаконных действиях обвинялись чины земской полиции, окружных, волостных и сельских управлений¹⁷.

В результате эмиграции убыль населения Таврической губернии, по отчету Г. В. Жуковского, составила около 25 % общего количества жителей, что на протяжении десятилетия негативно отражалось на экономическом развитии региона¹⁸.

Массовая эмиграция одного из коренных этносов Крыма вынудила царское правительство и местную администрацию проводить более взвешенную политику по отношению к крымским татарам, хотя данная политика и в дальнейшем не была лишена просчетов. Подтверждением являются незначительные эмиграционные процессы крымских татар в последней трети XIX — начале XX в. Среди причин, способствовавших выезду татар на этом этапе, можно выделить причины национально-религиозные и социально-экономические.

Проводником правительственной политики в рассматриваемый период в регионе оставался губернатор. Необходимо констатировать, что губернатор не был всесильным руководителем и не все зависело от его решения¹⁹. Тем не менее большинство таврических губернаторов пыталось решать наболевшие проблемы крымских татар или обращалось за содействием в их решении в различные правительственные инстанции.

Одним из злободневных вопросов, стоявших перед администрацией Таврической губернии, была интеграция крымских татар в российское общество. Решить эту проблему руководству губернии не удавалось в течение продолжительного времени вплоть до Крымской войны. Яркий пример — город Евпатория. Так, по воспоминаниям очевидцев, Евпатория в середине XIX в. была типичным городом Крыма с населением 10–12 тыс. человек, из которых татары составляли 75 % жителей. Татарское население, несмотря на продолжительное пребывание в составе России, практически не сблизилось с русскими. Большинство евпаторийских татар не владели русским языком. Они чувствовали себя ближе к единоверным туркам, нежели к русским²⁰.

¹⁷ Зыков С. П. О выселении татар из Крыма в 1860 г. Записка генерал-адъютанта Э. П. Тотлебена. С. 538–539.

¹⁸ Отчет Начальника Таврической губернии за 1860 г. // РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 48. Л. 5.

¹⁹ Любичанковский С. В. Мифы об эффективности местного государственного управления поздней имперской России и их критика // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 7. С. 101–102.

²⁰ Стулли Ф. С. Из эпохи Крымской войны // Вестник Европы. 1876. № 8. С. 437–438.

Незнание русского языка, законов Российской империи, отсутствие интеграции в российское общество неоднократно становились причинами, способствовавшими эмиграции крымских татар в Турцию.

Одним из путей сближения крымских татар с другими народами России могло стать преодоление языкового барьера и распространение среди них знания русского языка. Осуществить это было возможно через систему образования. Во второй половине XIX — начале XX в. народное просвещение не относилось к компетенции губернаторов, но в силу значимости данного вопроса для региона администрация Таврической губернии совместно с органами местного самоуправления и чиновниками Министерства народного просвещения уделяла значительное внимание реформированию системы образования крымских татар.

В начале декабря 1867 г. под председательством таврического губернатора Г. В. Жуковского была создана Комиссия, ведавшая распространением образования среди крымских татар. В работе Комиссии кроме губернатора принимали участие чиновники учебного ведомства, высшее мусульманское духовенство, представители крымско-татарского дворянства. Результатом деятельности комиссии стало постановление, согласно которому комиссия одобряла проект распространения образования среди крымских татар, составленный членами учебного ведомства, с внесением в него своих поправок. Данный проект лег в основу высочайше утвержденных 26 марта 1870 г. «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев»²¹. Этот документ определил на многие десятилетия политику царского правительства относительно народного образования мусульман Таврической губернии. В частности, он предусматривал:

- принятие комплексной программы по обучению крымских татар русскому языку;
- обязательное изучение русского языка в крымско-татарских конфессиональных учебных заведениях — мектебе и медресе;
- организацию русско-татарских министерских училищ;
- создание татарской учительской школы в Симферополе с целью подготовки учителей для начальных татарских училищ.

Губернаторы или вице-губернаторы принимали участие в открытии новых татарских учебных заведений. Так, при содействии губернских властей 12 декабря 1872 г. в Симферополе была открыта Татарская учительская школа, что стало значимым событием в общественной и культурной жизни Крыма. На открытии учебного заведения председательствовал исполняющий обязанности таврического губернатора А. А. Солнцев²².

Губернаторы обращали внимание и на морально-нравственный облик преподавательского состава татарских учебных заведений. Особую актуальность это приобрело в связи с развитием общественно-политических движений на

---

²¹ Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман Таврической губернии в XIX — начале XX века). Симферополь, 1998. С. 69–70.

²² Об открытии Татарской учительской школы // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (далее — ГКУРК ГАРК). Ф. 3. Оп.1. Д. 7. Л. 8.

территории Крыма в начале XX в. Так, таврический губернатор П. Н. Апраксин²³ наводил справки через жандармское управление о благонадежности учителей татарских школ для взрослых (пятничные школы). На его запрос отвечал начальник Севастопольского жандармского управления полковник Попов. Как оказалось, у правоохранительных органов губернии имелись доказательства причастности ряда крымско-татарских педагогов к революционному движению. В частности, имелись компрометирующие сведения на учителя А. Тынчерова, который, по агентурным данным, в 1907 г. в дер. Алупка Ялтинского уезда посещал митинги и сочувствовал революционерам²⁴.

Размеренную жизнь Таврической губернии середины 1870-х годов нарушила возобновившаяся эмиграция крымских татар в Турцию. Несмотря на относительно малочисленность желающих покинуть Россию по сравнению с эмиграцией конца 1850-х — начала 1860-х годов, данная ситуация вызвала беспокойство как администрации края, так и правительства. Основным поводом к эмиграции крымских татар послужило введение в России всеобщей воинской повинности. Со времени присоединения Крыма к России и до 1874 г. крымские татары были освобождены от обязательной службы, в то время в составе российской армии существовали малочисленные военные формирования крымских татар, комплектовавшиеся на добровольной основе.

По мнению новороссийского и бессарабского генерал-губернатора П. Е. Коцебу²⁵, у крымских татар вызывал беспокойство тот факт, что службу в армии они вынуждены будут проходить вдали от места своего компактного проживания и не смогут соблюдать свои религиозные обряды²⁶.

Получить общее представление о ситуации в Крыму, сложившейся в связи с «Введением всеобщей воинской повинности», позволяет отчет таврического губернатора А. А. Кавелина²⁷. В своем отчете губернатор сообщал, что в 1874 г. впервые на территории губернии был произведен призыв новобранцев на военную службу согласно «Манифесту о всеобщей воинской повинности». В целом население спокойно восприняло это нововведение, но были случаи уклонения от исполнения воинского долга, в основном среди татарского населения. По мнению губернатора, это было связано с низким уровнем образования татар и их замкнутым образом жизни. Крымские татары строго придерживались своих обычаев и традиций и совершенно не воспринимали преобразований, осуществляемых российскими властями в Крыму. Поэтому неудивительно, что появление закона о воинской повинности вызвало у них недоверие, а у части населения — страх и панику. По мнению губернатора, первый опыт показал, что привлечение татар на воинскую службу принесет пользу Российскому государству. Молодые татарские новобранцы, призываемые на службу

---

²³ Апраксин Петр Николаевич — церемониймейстер двора Его Императорского Величества, действительный статский советник, таврический губернатор с 1911 по 1914 г.

²⁴ Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования... С. 106.

²⁵ Коцебу Павел Евстафьевич — генерал-адъютант, член Государственного совета, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор с 1862 по 1874 г.

²⁶ Мартыянов П. К. Из прошлого: последняя эмиграция татар из Крыма в 1874 г. // Исторический вестник. 1886. Т. 24, № 6. С. 698.

²⁷ Кавелин Александр Александрович — генерал-майор свиты Его Величества, таврический губернатор с 1873 по 1881 г.

в армию, обучались русскому языку, сближались с другими народами, что благоприятно влияло на их интеграцию в состав российского общества²⁸.

Для предотвращения эмиграции татар в Турцию правительству был подан ряд проектов. Автором одного из них был таврический губернатор А. А. Кавелин. Губернатор, учитывая традиции крымских татар, предлагал, чтобы они несли военную службу в кавалерийских частях на территории Крыма. Ввиду того, что на момент написания данного проекта уже был создан первый конный эскадрон, который не мог включить в себя всех татарских призывников, предлагалось учредить еще три конных эскадрона на территории Таврической губернии²⁹.

Ряд мер, предложенных губернатором А. А. Кавелиным, а также генерал-адъютантом С. М. Воронцовым³⁰, был учтен правительством, благодаря чему удалось на время сократить количество крымских татар, желавших эмигрировать в Турцию.

Среди причин, способствовавших эмиграции татар в Турцию, немаловажное значение имело их тяжелое социально-экономическое положение. Большинство крымско-татарского населения в дореволюционный период так или иначе было связано с сельским хозяйством. Со времени присоединения Крыма к России и вплоть до начала XX в. происходило постепенное обезземеливание части татарского населения, вследствие чего многие оказывались без постоянного места жительства и средств к существованию.

Поиск путей к прекращению обезземеливания татар и улучшению их быта предпринимался на протяжении XIX — начала XX в. Деятельное участие в решении данного вопроса принимала и администрация Таврической губернии. Самостоятельно урегулировать эту проблему губернаторы не могли, поскольку ее решение находилось на правительственном уровне. Но в своих отчетах и переписке с правительственными чиновниками губернаторы не только указывали на необходимость решения этой злободневной проблемы, но и предлагали пути ее разрешения. Так, таврический губернатор А. Г. Рейтерн³¹ в своем отчете за 1872 г. указывал, что ухудшение социально-экономического положения части татарского населения происходило вследствие выселения землевладельцами со своей земли татар-арендаторов. Чтобы члены правительства понимали, за счет чего происходило увеличение количества безземельных татар, губернатор привел такой типичный случай. «В 1872 г. на землях одного из крупных землевладельцев в Феодосийском уезде в течение 50 лет проживали 124 татарские семьи, арендовавшие 14 тысяч десятин земли, что составляло в общей сложности 7 деревень. Помещик, желая поднять арендную плату за землю, поставил перед жителями указанных деревень условие — платить больше, чем ранее. Татарские крестьяне отказались принять это условие. Тогда помещик обратился к мировому судье, который на основании суще-

²⁸ Всеподданейший отчет Начальника Таврической губернии за 1874 г. // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3792. Л. 149 об. — 150.

²⁹ Там же. Л. 150 об.

³⁰ Воронцов Семен Михайлович — генерал-адъютант, князь, сын бывшего новороссийского и бессарабского генерал-губернатора М. С. Воронцова; 17 марта 1874 г. был командирован императором Александром II в Крым для получения объективной оценки ситуации, сложившейся на полуострове в связи с возобновлением эмиграции крымских татар; по возвращении в Петербург представил отчет о поездке с предложениями об улучшении положения татар.

³¹ Рейтерн Александр Гергардович — генерал-майор свиты Его Величества, таврический губернатор с 1871 по 1873 г.

ствующих законов постановил: в случае неуплаты татарами новой арендной платы они должны покинуть арендуемые земли и свои селения. В связи с вступлением в силу решения судьи 124 татарские семьи могли накануне зимы остаться без крова и без всяких средств к существованию. И только при содействии администрации губернии данный вопрос был разрешен³². Таврический губернатор П. М. Лазарев³³ в одном из своих отчетов, характеризуя положение татар, отмечал, что на территории Крымского полуострова проживало около 30 тыс. безземельных татар. Сложившаяся ситуация, со слов губернатора, требовала вмешательства правительства, в противном случае это могло угрожать обострением социального положения в регионе³⁴.

Свое представление о причинах проблем, существовавших в земельных отношениях, и путях их решения, изложил в записке за 1884 г. таврический губернатор А. Н. Всевожский³⁵. Отсутствие конкретного закона, регулирующего земельные отношения в Крыму, способствовало возникновению различных недоразумений как в среде самих татар, так и новых землевладельцев. Слабая законодательная база по данному вопросу затрудняет работу административных и судебных органов Таврической губернии. Поэтому выходом из сложившегося положения является издание новых законодательных актов, регулирующих земельные отношения в Крыму³⁶.

В 1888 г. в Министерство внутренних дел им был представлен проект обеспечения безземельных татар землей. Губернатор предлагал управлению земледелия и государственного имущества в Таврической губернии разрешить покупать в казну частновладельческие земли, а из образовавшегося фонда наделять татар землей. При этом земля отдавалась им не на правах полной собственности, а на правах долгосрочной аренды³⁷. Такой способ наделяния татар землей не позволял им сбывать предоставленную землю спекулянтам.

Губернаторы А. Г. Рейтерн и П. М. Лазарев выход из сложившейся ситуации видели в предоставлении безземельным татарам казенных земель, перешедших в казну после выезда той части татар, которая эмигрировала в Турцию. В случае недостатка земли предлагалось осуществить наделяние землей татар за счет вакуфных владений³⁸, оставшихся в Крыму от упраздненных мечетей.

---

³² Всеподданнейший отчет Начальника Таврической губернии за 1872 г. // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3663. Л. 179.

³³ Лазарев Петр Михайлович — шталмейстер двора Его Величества, действительный статский советник и камергер, таврический губернатор с 1889 по 1901 г.

³⁴ Всеподданнейший отчет о состоянии Таврической губернии за 1890 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 180. Л. 79.

³⁵ Всевожский Андрей Никитович — действительный статский советник и камергер, таврический губернатор с 1881 по 1889 г.

³⁶ *Лашков Ф. Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. 1896. № 25. С. 86.

³⁷ К вопросу об обеспечении крымских татар землей: мероприятия губернатора А. Н. Всевожского // Крымский вестник. 1888. № 9. 25 февр. С 1–2.

³⁸ Вакуф — движимое и недвижимое имущество, переданное отдельным лицом на поддержку мусульманских религиозных, образовательных и благотворительных учреждений. В Таврической губернии большинство вакуфов находилось в ведении Таврического магометанского духовного правления.

Несмотря на конструктивность поданных предложений, они не получили законодательного оформления и не были реализованы на практике.

Проведенный анализ деятельности таврических губернаторов второй половины XIX — начала XX в. позволяет прийти к заключению, что они не способствовали эмиграции татар из Крыма и в силу своих возможностей решали проблемные вопросы, провоцирующие крымских татар покидать полуостров. О проблемах, решение которых выходило за пределы компетенции губернатора и могло привести к обострению социального положения в регионе, сообщалось в Министерство внутренних дел с указанием конкретных предложений по их урегулированию. Вместе с тем инициативы губернаторов не всегда находили понимание и поддержку царского правительства.

References

- Boiko V. V. Emigratsionnye dvizheniia krymskikh tatar v Turtsiiu v seredine XIX — nachale XX veka: prichiny i vliianie na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kryma. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta*. History, 2008, vol. 21 (60), no. 1, pp. 27–34. (In Russian)
- Gankevich V. Yu. *Ocherki istorii krymskotatarskogo narodnogo obrazovaniia. (Reformirovanie etnokontsional'nykh uchebnykh zavedenii musul'man Tavricheskoi gubernii v XIX — nachale XX veka)*. Simferopol', Tavriya Publ., 1998, 164 p. (In Russian)
- Lashkov F. F. Istoricheskii ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladieniia. *Izvestia Tavricheskoy Ucheny Komissii* (ITUAK), 1896, no. 25, pp. 29–88. (In Russian)
- Levitskii G. P. Pereselenie tatar iz Kryma v Turtsiiu. *Vestnik Evropy*, 1882, no. 10, pp. 596–640. (In Russian)
- Lyubichankovskii S. V. Mify ob effektivnosti mestnogo gosudarstvennogo upravleniia pozdneimperskoi Rossii i ikh kritika. *Vestnik of Orenburg State University*, 2006, no. 7, pp. 99–105. (In Russian)
- Markevich A. I. Pereselenie krymskikh tatar v Turtsiiu v sviazi s dvizheniem naseleniia v Krymu. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. VII series. Otdelenie Gumanitarnykh nauk*. 1928, no. 4–7, pp. 375–405. (In Russian)
- Markevich A. I. Tavricheskaia guberniia vo vremia Krymskoi voiny: po arkhivnym materialam. *Izvestia Tavricheskoy Ucheny Komissii* (ITUAK), 1905, no. 37, pp. 1–260. (In Russian)
- Mart'yanov P. K. Iz proshlogo: Posledniaia emigratsiia tatar iz Kryma v 1874 g. *Istoricheskii vestnik*, 1886, vol. 24, no. 6, pp. 698–709. (In Russian)
- Sergeev A. A. *Ukhod tavricheskikh nogaitsev v Turtsiiu v 1860 godu*. Simferopol', Tavricheskoe gubernskoe zemstvo Publ., 1912, 46 p. (In Russian)
- Stulli F. S. Iz epokhi Krymskoi voiny. *Vestnik Evropy*, 1876, no. 8, pp. 437–475. (In Russian)
- Vozgrin V. E. Nemetskie kolonisty i krymskie tatory v natsional'noi politike Rossiiskoi imperii (XVIII — konets XIX v.) (chast' II). *Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni*, 2014, no. 12, pp. 43–78. (In Russian)
- Zolotarev D. Yu. *Krymskotatarskaia emigratsiia poslednei treti XIX — nachala XX veka: Istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty*. Abstract of Kand. Diss. Kiev, Institute of History of Ukraine Publ., 2000, 17 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2017 г.

Рекомендована в печать 28 декабря 2017 г.